

История государства Российского.

Сочинение Карамзина

СПб. Томы I-VIII, 1816 года, IX, X, XI, 1821 г., XII, 1829 года (первые восемь томов напечатаны вторым изданием в 1816 и 1819 годах)

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М.Н.

Означив в заглавии статьи все двенадцать томов "Истории государства Российского", мы не хотим, однако ж, предлагать читателям нашим подробного разбора сего замечательного творения, не будем следовать за творцом его подробно во всех отношениях, рассматривать "Историю государства Российского" с общих и частных сторон и сочинителя оной как историка и палеографа, философа и географа, археографа и исследователя исторических материалов. Критика такого объема не может быть статьею журнала и потому уже, что огромностью своею превзошла бы она пределы, которые должны быть полагаемы статьям изданий повременных. Мы хотим только вообще обозреть творение Карамзина в то время, когда *последний* том сего творения показал нам предел труда, коего достигнул незабвенный для России писатель. Если журналы должны быть зеркалом современного просвещения, современных мнений, если они должны передавать публике голос людей высшего образования, их взгляд на предметы важные, обращающие на себя внимание, то, конечно, обязанностью журналиста должно почесть суждение об "Истории государства Российского", основанное на выводах из разнообразных мнений и на соображениях людей просвещенных. Решительно можно сказать, что не было прежде и, может быть, еще долго не будет в литературе нашей другого творения, столь великого, обращающего на себя такое сильное, всеобщее внимание отечественной публики. В Европе сочинение Карамзина принято было с любопытным участием, как представитель нашего просвещения, наших мнений о важнейших предметах общественной жизни, нашего взгляда на людей и события. Показать причины восторга, коим русские читатели приветствовали труд Карамзина, холодности, с какою отзывались европейцы, узнав его в переводах, и руководствуясь мнениями критиков, достойных уважения, означить степень, какую занимает Карамзин в истории современной литературы, современного просвещения, нашего и европейского, означить заслугу его, оценить право его на славу -- вот цель, нами предположенная.

Не думаем, чтобы благомыслящие люди поставили в вину рецензенту его неизвестность и огромность славы творения, им рассматриваемого. Местничество в литературе пора нам изгнать, как изгнан сей гибельный предрассудок из гражданского нашего быта. Беспристрастие, почтение к человеку, его достойному: таковы обязанности, исполнения коих должна требовать публика от критика не только творений Карамзина, но и всякого явления литературного. Более ничего. Негодование, с коим публика, и - осмеливаемся прибавить -- сочинитель сей статьи, встретили в прошлом году критику г-на Арцыбашева на "Историю государства Российского"⁶, происходило от неприличного тона, от мелочничества, несправедливости, показанных г-м Арцыбашевым в его статьях. Напротив, чем более голосов, чем более мнений. Тем лучше. Мы должны истреблять несчастную полемику, бесславящую хорошего литератора, должны предоставлять ее тем людям, которые хотят сделаться известными хотя бы бесславию, но критика справедливая, скромная, судящая о книге, не об авторе, далека от того, что многие у нас почитают критикою, так далека, как небо от земли. Критика есть дыхание литературы, и всякое покушение достигнуть критики дельной должно по крайней мере быть извинено людьми беспристрастными.

Другое обстоятельство, гораздо важнейшее, может занять нас. Спрашиваем: настало ли для нас время суждений о Карамзине? *Теперь* настало. Уже три года прошло, как все земные отношения, все личные пристрастия, предубеждения погребены в могиле незабвенного: остались только его творения, наше наследство неотъемлемое. Для нас, *нового поколения*, Карамзин существует только в истории литературы и в творениях своих. Мы не можем увлекаться ни личным пристрастием к нему, ни своими страстями, заставлявшими некоторых современников Карамзина смотреть на него неверно. Труд Карамзина совершен: картина великого художника представлена нам, недоконченная, правда, но уже хлад смерти оковал животворную руку творца, и мы, скорбя о потере, можем судить о труде его как о создании